

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ен Ун Ким

*Институт Дальнего Востока, Российская Академия Наук,
Москва, Россия*

Юрий Владимирович Трунцевский

*Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Марина Алексеевна Молчанова

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 22 февраля 2018 <i>Принята к печати:</i> 11 мая 2018	Аннотация: Корея – страна с жестким антикоррупционным законодательством. Однако само по себе это не может быть гарантией искоренения различных видов коррупции. В ретроспективе причин ее функционирования и борьбы с ней в Республике Корея отмечается традиционная система общественного устройства во многом провоцирующая коррупцию. На различных этапах своей деятельности президенты Кореи занимались «кадровой чисткой» на государственной службе, проводили жесткую антикоррупционную политику. Однако каждый из глав Кореи становился жертвой коррупционных скандалов, хотя на бытовом уровне южнокорейское общество – одно из самых порядочных в мире. Применение жестких мер в указанной сфере позволяют выявлять факты участия в коррупционных схемах бывших и действующих помощников главы государства, депутатов от правящей и оппозиционных партий, представителей бизнес-структур. В результате, антикоррупционные меры правительства Кореи оказывают позитивное воздействие на международный имидж страны.
Об авторах: <i>Ким Ен Ун</i>, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН e-mail: kim@ifes-ras.ru <i>Трунцевский Ю.В.</i>, д.ю.н., профессор, кафедра правоохранительной деятельности и адвокатуры, Югорский государственный университет; ведущий научный сотрудник, Отдел методологии противодействия коррупции, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации e-mail: trunzev@yandex.ru <i>Молчанова М.А.</i>, младший научный сотрудник, Отдел методологии противодействия коррупции, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации e-mail: mol4anowa.m@yandex.ru	
Ключевые слова: коррупция; борьба с коррупцией; Республика Корея; Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам (ACRC); антикоррупционная политика; законодательство	

10 марта 2017 г. в политической жизни Республики Корея (далее – Корея или РК) произошло событие, которого не было еще за всю современную историю этой страны. Конституционный суд после почти трехмесячного рассмотрения правомерности решения парламента об импичменте президенту страны Пак Кын Хе, принял единогласное решение об ее отрешении от должности, основное обвинение для вынесения импичмента касалось коррупции, создании для нее условий, отказе президента от сотрудничества со следственными и судебными органами.

В стране, которая занимает 13 место в мире по своему экономическому потенциалу, уже 70-лет благополучно развивающейся по пути рыночной экономики и достигшей впечатляющих результатов во всех сферах жизни, с весьма жестким антикоррупционным законодательством, такой уровень коррупции кажется нереальным. Между тем, прошел уже год после вынесения парламентом импичмента, а судебный процесс в отношении отстраненного президента еще не начат, причем не в силу слишком большого объема дел, а в силу определенного недостатка данных о личной причастности госпожи Пак Кын Хе к коррупции, из-за чего сторона обвинения вынуждена была через несколько месяцев после начала следствия попросить дополнительное время для представления новых данных.

В связи с тем, что по этому делу уже осуждены некоторые высокопоставленные чиновники Секретариата президента, министр, глава крупнейшей финансово-промышленной группы (на нее приходится более 20% ВВП страны), несколько мелких бизнесменов¹, можно представить масштаб коррупции.

¹ Идет процесс над ее подчиненными и ее подругой, из-за которой начался процесс импичмента. Многие причастные к этому делу уже получили наказание в виде лишения свободы, как, например, фактический глава крупнейшей южнокорейской фирмы «Самсунг электроникс» Ли Чжэ Ен, президент группы «Лотте» Син Дон Бин, приговорены соответственно, к 5 и 6 годам лишения свободы. Следствие еще не собрало достаточных фактов для передачи дела для рассмотрения в суде. К тому же бывший президент Пак Кын Хе, не признав свою вину, отказалась присутствовать в судебном процессе и находится под арестом.

Отметим, что коррупция, как социальное явление, появляется с возникновением государственности и частной собственности². Особого размаха она достигла в эпоху феодализма и капитализма в связи с возросшей ролью государства в экономическом и социальном развитии общества, соответственно, с повышением роли государственного аппарата в управлении экономическим развитием. При этом если в эпоху капитализма предпринимались где-то относительно успешные, а где-то и вовсе провальные мероприятия по борьбе с коррупцией и даже сформировалась ее международно-признанная правовая база, то в условиях феодализма имелись лишь отдельные попытки как-то ее ограничивать путем наказания конкретных коррупционеров, а не искоренения ее как явления.

В связи с этим представляется важным рассмотреть ретроспективу причин функционирования коррупции и государственной политики борьбы с ней в Республике Корея.

Одной из ее причин выступает то, что мелкие чиновники получали весьма скудное жалование и существовали в основном за счет поборов с населения³. С одной

² Противодействие коррупции: новые взгляды / Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А., Автономов А.С., Андриченко Л.В., Голованова Н.А., Гравина А.А., Залоило М.В., Зырянов С.М., Капустин А.Я., Кашепов В.П., Косшаева Т.О., Кузнецов В.И., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н., Никитина Е.Е., Ноздрачев А.Ф., Павлушкин А.В., Позднышева Е.В., Савенков А.Н. и др. монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – С. 8. [Protivodeistviekorruptsii: novye vzgliady (Anti-Corruption: New Views) / Ivanov S.B., Khabrieva T Ia., Chikhanchin Iu.A., Avtonomov A.S., Andrichenko L.V., Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaloilo M.V., Zyrianov S.M., Kapustin A.Ia., Kashepov V.P., Koshaeva T.O., Kuznetsov V.I., Luk'ianova V. Iu., Morozov A.N., Nikitina E.E., Nozdrachev A.F., Pavlushkin A.V., Pozdnysheva E.V., Savenkov A.N. i dr. monografiia. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2016. P. 8.]

³ Асмолов К.В. Культурное восприятие коррупции в Республике Корея и КНДР // Мировой опыт борьбы с коррупцией: Сборник материалов научных семинаров и заседаний

стороны, коррупция воспринимается на Дальнем Востоке как одно из главных социальных зол, а, с другой – традиционная система общественного устройства во многом ее провоцирует. Корейское общество состоит из множества переплетенных традиций, а подарки являются важной частью этой культуры, практически всех аспектов общественной и деловой жизни. Классическая коррупционная схема предполагает не «конверт» в обмен на услугу, а ситуацию, когда государственного служащего долго прикармливают и одаривают, связывая его неформальными обязательствами так, чтобы когда к нему, наконец, обратятся с просьбой, он не сможет отказать по моральным соображениям. Собственно, именно с этим и связана такая жесткость в отношении любых подношений, ибо они имеют тенденцию накапливаться⁴.

Необходимо отметить, что Корея относится к странам конфуцианской системы управления обществом. Эта система была основана на том, что управление обществом строилось как управление семьей и руководитель любого ранга, который именуется в трудах Конфуция, в частности в его знаменитом «Луньюй» («Изречения») благородным мужем, должен был проявлять заботу о своих подчиненных, а подчиненные, в свою очередь, заботу о нем, он прислушивается к мнению подчиненных, а подчиненные должны говорить ему правду⁵.

дискуссионного клуба (2011-2013) / Под ред. М.И. Амар. – М., 2014. – 141 с. [Asmolov, K.V. Kul'turnoe vospriatie korruptsii v Respublike Koreia i KNDR // Mirovoi opyt bor'by s korruptsiei: Sbornik materialov nauchnykh seminarov i zasedanii diskussionnogo kluba (2011-2013) (Cultural Perception of Corruption in the Republic of Korea and the DPRK) / Ed. by M.I. Amar. Moscow, 2014. 141 p.]

⁴ Новый виток борьбы с коррупцией в Южной Корее. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2015/04/18/novy-j-vitok-bor-by-s-korruptsiej-v-yuzhnoj-koree/>

⁵ Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов: пер. с китайского/Конфуций. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Издательство «Форио», 2004. – С. 99-116. [Konfutsii. Izrecheniia. Kniga pesen i gimnov (Confucius. Sayings. Book of Songs and Hymns): Transl. from Chinese. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST»; Kharkov: Izdatel'stvo «Folio», 2004. Pp. 99-116.]

В Корее сильно развит институт землячества, существуют неформальные или формализованные организации выходцев из конкретного населенного пункта, школы, вуза, училища, служивших в определенной воинской части, в родах и видах войск (это связано с всеобщей обязательной воинской службой). Эти граждане всегда настроены на оказание помощи своим землякам, нормой становятся подарки и другие виды помощи по случаю каких-то семейных событий, продвижения по службе и др. При возникновении у одного из представителей землячества каких-либо проблем остальные стараются ему чем-то помочь, спасая, например, от правоохранительных, налоговых и других контролирующих органов.

Кроме того, Корея к моменту освобождения от японского колониального ига в 1945 г. по своему социально-классовому составу и реальной структуре экономики, а также менталитету населения в основном была феодальным обществом. Соответственно, коррупционные схемы периода феодализма, уже отягощенные развитием рыночной экономики с ведущей ролью государства и государственного аппарата в планировании и направлении экономического развития, в частности индустриализации, продолжали действовать в обществе.

После 1948 г. государственная власть пыталась бороться с коррупцией. В Уголовном кодексе РК, принятом в 1953 г., было несколько статей, предусматривавших наказания за взятки или за злоупотребление служебным положением. Так, ст. 129 Кодекса устанавливала: «Должностное лицо, которое получило, потребовало или дало обещание получить взятку в связи с исполнением своих должностных обязанностей, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более пяти лет или приостановления квалификации на срок не более десяти лет»⁶. При этом, если даже он еще не

⁶ Уголовный кодекс Республики Корея / редактирование и предисловие д.ю.н., профессора А.И. Коробеева; перевод с корейского к.филол.н. В.В. Верхоляка. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, с. 103. [Ugolovnyi kodeks Respubliki Koreia (The Penal Code of the Republic of Korea). Saint Petersburg.: Izd-vo «Iuridicheskii tsentr Press», 2004, p. 103.]

был назначен на соответствующую должность, которая могла бы быть использована для оказания неправовой услуги, он все равно наказывался за получение mzды еще до своего назначения: «если лицо, которое должно стать должностным лицом или третейским судьей, получает, требует или обещает получение взятки в ответ на просьбу, связанную с должностными обязанностями, и такое лицо в действительности становится должностным лицом или третейским судьей, оно подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более трех лет или приостановления квалификации на срок в: более семи лет»⁷.

Полученные в виде взятки денежные средства или имущество подлежали конфискации (в ст. 134 УК РК).

Следует признать, что зафиксированные в Уголовном кодексе строгие меры наказания за коррупцию в виде взяточничества или использования неправомерно служебного положения не могут быть сами по себе гарантией искоренения данных видов коррупции. Всегда и во всяком классовом обществе есть проблема правоприменения. В Корее вышеуказанные нормы уголовного кодекса в рассматриваемые годы практически не работали. Начнем с того, что после их принятия страна начала послевоенное восстановление экономики. Природные ресурсы в основном были на севере страны, имелись огромные разрушения, отсутствие финансовых средств, большая часть крестьян, имея земельные наделы, влачила нищенское существование, так как закупочные цены на выращиваемую сельскохозяйственную продукцию были ниже себестоимости, не было доступных кредитов для крестьян, а также представителей малого и среднего бизнеса. Страна сильно зависела от экономической помощи США, на долю которых приходилось 50% бюджета и 70% военных расходов⁸.

⁷ Ibid. С. 103-104.

⁸ История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО (Университет), РОССПЭН, 2003. – С. 360. [Istoriia Korei (Novoe prochtenie) (History of Korea (New Approach)) / Ed. by A.V. Torkunov. Moscow: MGIMO (Universitet), ROSSPEN, 2003. P. 360.]

Распределением поступающей помощи занимались правительственные чиновники и представители правящей партии. Они придумали схему так называемых «чрезвычайных мероприятий», финансирование которых осуществлялось через небольшую группу бизнесменов, которые сами наживались благодаря выгодным кредитам, налоговым льготам, особому обменному курсу валюты, но также и выделяли в разных формах «откаты». Эти бизнесмены уже через несколько лет сформировали финансово-промышленные группы, монополизировавшие рынок сбыта, что привело к фактическому «удушению» мелкого и среднего бизнеса⁹. Поэтому вполне справедливо было отмечено, что «должностные злоупотребления, и ненасытное казнокрадство стали нормой поведения в правительственных кругах»¹⁰.

Пришедший в результате военного переворота, к власти в 1961 г. президент Пак Чон Хи стал автором корейского экономического чуда – он повел довольно жесткую политику борьбы и с коррупцией и с организованной преступностью¹¹. При администрации президента был создан специальный отдел, который занимался отслеживанием всех связей высокопоставленных чиновников, чтобы не допустить любого неправомерного поведения. О масштабах коррупции красноречиво

⁹ Ли Ги Бек. История Кореи: новая трактовка – М.: ООО «ТИД «Русское слово - РС», 2000. – С. 396-397. [Li Gi Bek. Istoriia Korei: novaia traktovka (History of Korea: a New Interpretation). Moscow: ООО «ТИД «Русское слово - RS», 2000. Pp. 396-397.]

¹⁰ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 1. – М.: Наука, 1974. – С. 361. [Istoriia Korei (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) (History of Korea (from Ancient Times to our Days)). Vol. 1. Moscow: Nauka, 1974. P. 361.]

¹¹ См.: Русецкий Е.А. Влияние коррупции на политический процесс Республики Корея: тдис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Русецкий Евгений Александрович. Владивосток, 2009. – 220 с. [Rusetskii, E.A. Vliianie korruptsii na politicheskii protsess Respubliki Koreia (The Impact of Corruption on the Political Process of the Republic of Korea): PhD Pthesis. 23.00.02 / Rusetskii Evgenii Aleksandrovich. Vladivostok, 2009. 220 p.]

говорит следующий факт: 16 мая 1961 г. за причастность к коррупционным делам было уволено около 40 тыс. государственных служащих. Кроме того, 4 тысячам политических и общественных деятелей было на 6 лет запрещено заниматься политической деятельностью¹².

После его смерти (убит в результате покушения) в 1979 г., по мере ослабления контроля со стороны власти, начала процветать коррупция, как во время военного режима генерала Чон Ду Хвана (период правления: 1980-1987 гг.), так и во время правления президента Ро Дэу (период правления: 1988-1993 гг.) в ходе первых прямых альтернативных выборов (хотя нормы Уголовного кодекса, наказывающие за взятки и злоупотребление служебным положением никуда не исчезли).

С приходом к власти гражданского президента Ким Ён Сама в 1993 г. борьба с коррупцией стала неотъемлемой частью корейской политики. Началась работа по созданию системы ограничения и усиления наказания за коррупционные правонарушения. Ким Ён Сам считал, что против коррупции нужно бороться не только правоохранительным органам, но и всему государству, создавая социально-политические и экономические, а также правовые условия ее предотвращения. То есть, борьба с коррупцией стала национальной политикой. Он говорил: «люди испытывают глубокое недоверие к политике, разрастается коррупция и безнравственность»¹³. Это, например, потребовало резкого сокращения необоснованных запретов и ограничений при ведении бизнеса, смягчения наказания за неопасные правонарушения. Например, по данным Ким Ён Сама в то время для получения разрешения на открытие завода нужно было собрать

312 документов и пройти 60 этапов согласования и регистрации¹⁴.

Ким Ён Сам ввел обязательное декларирование всего имущества и доходов. Начал он с подачи отчета о финансовом состоянии своей семьи. Когда стали появляться отчеты других чиновников и политических деятелей, стало очевидно, чтобы многим придется расстаться с «теплыми местечками», приносившим им большие незаслуженные доходы. Были уволены с госслужбы более полутора тысяч чиновников. Еще несколько сот чиновников были уволены и арестованы за саботаж применения антикоррупционных мер. Расстались со своими должностями мэр столицы, сложили свои полномочия спикер и 6 депутатов парламента, 5 заместителей министров.

Примечательно, что в период правления Ким Ён Сама (1993-1998 гг.) были вынесены обвинительные приговоры по коррупции и государственной измене бывшим президентам Чон Духвану и Ро Дэу. Подобная участь в 1997 г. постигла и младшего сына президента Ким Ён Сама Хён Чхоля. Он был приговорен к трем годам тюремного заключения, но затем амнистирован. Популярность Ким Ён Сама после скандала упала до отметки 3,8% (вместо 80% в начале его президентства)¹⁵.

Главным способом кадровой чистки при президенте Ким Дэ Чжуне (период правления: 1998-2002 гг.) стала борьба с коррупцией. С самого начала своей деятельности он заявлял, что главная причина кризиса – это сращивание верхушки власти, правоохранительных органов и крупного бизнеса. Кроме

¹² История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО (Университет), РОССПЭН, 2003. – С. 249. [Istoriia Korei (Novoe prochtenie) (History of Korea (New Approach)) / Ed. by A.V. Torkunov. Moscow: MGIMO (Universitet), ROSSPEN, 2003. P. 249.]

¹³ Ким Ён Сам. Новая Корея / Сост. Ким Ток Чу; Пер. с кор. В. Тихонова. – СПб, 1993. – С. 162. [Kim En Sam. Novaia Koreia (New Korea) / Kim Tok Chu; Transl. by V. Tikhonov. Saint Petersburg, 1993. P. 162.]

¹⁴ См.: Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 349. [Torkunov, A.V.; Denisov, V.I.; Li V.I.F. Koreiskii poluostrov: metamorfozy poslevoennoi istorii (Korean Peninsula: the Metamorphosis of Post-War History). Moscow: OLMA Media Grupp, 2008. P. 349.]

¹⁵ Гуенков В. Насколько Корея коррумпированная страна? // Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. Режим доступа: https://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=702&pub_name=%CD%E0%F1%EA%EE%EB%FC%EA%EE+%CA%EE%F0%E5%FF+%EA%EE%F0%F0%F3%EC%EF%E8%F0%EE%E2%E0%ED%ED

того борьба с коррупцией входила в список требований Международного валютного фонда, от которого Корея в 1997 г. получила крупный кредит, условием предоставления которого была санация экономики.

Во время правления Но Му Хена (период правления: 2003-2008 гг.) несколько коррупционных скандалов закончились фактически доведением обвиненных чиновников до самоубийства (согласно национальной традиции этой страны, только смерть смыывает все грехи). Примечательно, что аналогичный финал ждал и самого Но Му Хена, который, по сути, повторил судьбу осужденных при нем чиновников: он бросился со скалы, поскольку и присвоенная сумма была крупная, и личную причастность было уже не скрыть.

С тех пор каждый новый президент с еще большим рвением боролся против коррупции, но каждый из них становился жертвой коррупционных скандалов в полном соответствии с формулой: «инициатива наказуема», так как если не они, то их ближайшие родственники или помощники оказывались в местах лишения свободы именно за коррупцию, за банальные взятки. При этом исследователи отмечают, что на бытовом уровне южнокорейское общество — одно из самых порядочных в мире¹⁶.

После серии громких коррупционных скандалов в южнокорейском обществе во многом под давлением неправительственных общественных организаций сложилось понимание необходимости учреждения отдельного органа, который займется исключительно данной проблемой. В итоге парламентом страны был принят соответствующий нормативный правовой акт — Закон «О борьбе с коррупцией» от 24 июля 2001 г. № 64942¹⁷.

29 февраля 2008 г. в соответствии с философией администрации Ли Мен Бака (период правления: 2008-2013 гг.) «за небольшое правительство и правительство, служащее людям», был принят Закон «О противодей-

ствии коррупции». Помимо этого, путем консолидации таких учреждений как Корейская независимая комиссия против коррупции (далее — KICAC), омбудсменом Кореи и Административной апелляционной комиссией была учреждена Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам (*The Anti-Corruption and Civil Rights Commission* (далее — ACRC). Цель этой интеграции заключалась в том, чтобы предоставить гражданам единые услуги и экономить расходы, связанные с наличием трех организаций.

Гражданам была предоставлена единая служба для рассмотрения жалоб, подачи административных обращений и борьбы с коррупцией более быстрым и удобным способом.

Помимо ACRC, в Корее существуют шесть основных государственных субъектов участвующих в мероприятиях, связанных с борьбой с коррупцией: секретариат президента; канцелярия премьер-министра; ревизионная комиссия (далее — BAI); прокуратура; генеральный инспектор каждого министерства; министр государственного управления и безопасности (далее — MOPAS).

Из этих шести органов, прокуратура, BAI и MOPAS находятся на переднем крае борьбы с коррупцией. Прокуратура имеет право заниматься расследованием и судебным преследованием различных преступлений. Кроме того, она направляет их в полицию и другие следственные органы, подает ходатайства для надлежащего применения законов, а также контролирует исполнение уголовных приговоров.

BAI была создана на основе закона о BAI как высший аудит и инспекционная организация среди правительственных органов для предотвращения коррупции в Корее. Выполняет она свои обязанности самостоятельно. MOPAS систематически ведет отчетность и раскрытие активов личного состава государственных служащих в целях предотвращения коррупции и повышения прозрачности.

Поскольку основной функцией ACRC является противодействие коррупции, получая коррупционные жалобы, она передает эту информацию либо в прокуратуру или в BAI для расследования. На сегодняшний день существует официальный меморандум о взаимопонимании между Верховным офи-

¹⁶ Взятки Samsung: как Южная Корея совмещает коррупцию и экономическое чудо. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/02/02/2017/5891b3019a79470141d61e48>

¹⁷ Anti-Corruption Act of Republic of Korea. Mode of access: <http://www.iaaca.org>

сом и ACRC относительно сотрудничества. ACRC и MOPAS сотрудничают по вопросам, связанным с конфликтом интересов. Кроме того, MOPAS отбирает почти все новые кандидатуры на государственную службу.

Многие громкие разоблачения в стране справедливо связывают с работой именно этого ведомства. Она выявила целый ряд фактов участия в коррупционных схемах бывших и действующих помощников главы государства, депутатов от правящей и оппозиционных партий, представителей бизнес-структур.

Так, южно-корейские власти прославились на весь мир тем, что смогли привлечь к уголовной ответственности двух бывших президентов Республики Корея. В свое время к смертной казни были приговорены экс-президенты страны Чон Ду Хван и Ро Дэ У (приговор затем был заменен на тюремный срок), и в местах заключения побывали руководители практически всех крупнейших концернов страны. При этом давление общественного мнения в Корее таково, что такие скандалы, как правило, крайне затруднительно умолчать¹⁸.

В заключение можно отметить, что в Республике Корея действует эффективная антикоррупционная политика и законодательство и, хотя коррупционные преступления совершаются, они жестко пресекаются и осуждаются общественностью, причем неважно, кто берет при этом взятки – простой служащий, полицейский или президент. Все это свидетельствует о победе государства над системной коррупцией. В результате, антикоррупционные меры южно-корейского правительства оказывают позитивное воздействие на международный имидж страны.

Литература:

Асмолов К.В. Культурное восприятие коррупции в Республике Корея и КНДР // Мировой опыт борьбы с коррупцией: Сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011-2013) / Под ред. М.И. Амары. – М., 2014. – 141 с.

История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО (Университет), РОССПЭН, 2003. – 430 с.

История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 1. – М.: Наука, 1974. – 480 с.

¹⁸ Южная Корея начала очередную войну против коррупции среди госслужащих. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/20/korea-korrupciya-site-anons.html>

Ким Ен Сам. Новая Корея / Сост. Ким Ток Чу; Пер. с кор. В. Тихонова. – СПб, 1993. – 239 с.

Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов: пер. с китайского/Конфуций. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Издательство «Форио», 2004. – 447 с.

Ли Ги Бек. История Кореи: новая трактовка – М.: ООО «ТИД «Русское слово- РС», 2000. – 464 с.

Мыслители Древнего и Средневекового Китая / сост. Г.В. Остапченко. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Торсинг, 2003. – 348 с.

Противодействие коррупции: новые взгляды / Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А., Автономов А.С., Андриченко Л.В., Голованова Н.А., Гравина А.А., Залоило М.В., Зырянов С.М., Капустин А.Я., Кашепов В.П., Кошаева Т.О., Кузнецов В.И., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н., Никитина Е.Е., Ноздрачев А.Ф., Павлушкин А.В., Позднышева Е.В., Савенков А.Н. и др. монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – 376 с.

Русецкий Е.А. Влияние коррупции на политический процесс Республики Корея: тдис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Русецкий Евгений Александрович. Владивосток, 2009. – 220 с.

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

References:

Asmolv, K.V. Kul'turnoe vospriatie korruptsii v Respublike Koreia i KNDR // Mirovoi opyt bor'by s korruptsiei: Sbornik materialov nauchnykh seminarov i zasedanii diskussionnogo kluba (2011-2013) (Cultural Perception of Corruption in the Republic of Korea and the DPRK) / Ed. by M.I. Amar. Moscow, 2014. 141 p.

Istoriia Korei (Novoe prochtenie) (History of Korea (New Approach)) / Ed. by A.V. Torkunov. Moscow: MGIMO (Universitet), ROSSPEN, 2003. 430 p.

Istoriia Korei (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) (History of Korea (from Ancient Times to our Days)). Vol. 1. Moscow: Nauka, 1974. 480 p.

Kim En Sam. Novaiia Koreia (New Korea) / Kim Tok Chu; Transl. by V. Tikhonov. Saint Petersburg, 1993. 239 p.

Konfutsii. Izrecheniia. Kniga pesen i gimnov (Confucius. Sayings. Book of Songs and Hymns): Transl. from Chinese. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST»; Kharkov: Izdatel'stvo «Folio», 2004. 447 p.

Li Gi Bek. Istoriia Korei: novaia traktovka (History of Korea: a New Interpretation). Moscow: ООО «ТИД «Russkoe slovo- RS», 2000. 464 p.

Mysliteli Drevnego i Srednevekovogo Kitaia (Thinkers of Ancient and Medieval China) / G.V. Ostapchenko. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST»; Khar'kov: Torsing, 2003. 348 p.

Protivodeistvie korruptsii: novye vzgliady (Anti-Corruption: New Views) / Ivanov S.B., Khabrieva T.Ia., Chikhanchin Iu.A., Avtonomov A.S., Andrichenko L.V., Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaloilo M.V., Zyrianov S.M., Kapustin A.Ia., Kashepov V.P., Koshaeva T.O., Kuznetsov V.I., Luk'ianova V.Iu., Morozov A.N., Nikitina E.E., Nozdachev A.F., Pavlushkin A.V., Pozdnysheva E.V., Savenkov A.N. i dr. monografiia. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2016. 376 p.

Rusetskii, E.A. Vliianie korruptsii na politicheskii protsess Respubliki Koreia (The Impact of Corruption on the Political Process of the Republic of Korea): PhD Pthesis. 23.00.02 / Rusetskii Evgenii Aleksandrovich. Vladivostok, 2009. 220 p.

Torkunov, A.V.; Denisov, V.I.; Li V.I.F. Koreiskii poluostrov: metamorfozy poslevoennoi istorii (Korean Peninsula: the Metamorphosis of Post-War History). Moscow: OLMA Media Grupp, 2008.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-146-153>

ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA: THE HISTORY OF FORMATION AND MODERNITY

Yong Woong Kim

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yury V. Truntsevsky

*Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Marina A. Molchanova

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Article history:

Received:

28 February 2018

Accepted:

11 May 2018

About the authors:

Yong Woong Kim, Dr. of Philosophy, Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, the Institute of Far Eastern Studies of RAS
e-mail: kim@ifes-ras.ru

Yury V. Truntsevsky, Dr. of Law, Professor, Department of Law Enforcement and Advocacy, Ugra State University; Leading Research Fellow, Department of Anti-corruption Methodology, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
e-mail: trunzev@yandex.ru

Marina A. Molchanova, Junior Research Fellow, Department of Anti-corruption Methodology, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
e-mail: mol4anova.m@yandex.ru

Key words:

corruption; fighting corruption; The Republic of Korea; Commission for Combating Corruption and Civil Rights (ACRC); anti-corruption policy; legislations

Abstract: Korea is a country with strict anti-corruption legislation. However, this cannot be the only guarantee for the eradication of various types of corruption. Analyzing retrospectively the reasons for its functioning and its combating in the Republic of Korea, there is a traditional system of social organization that in many ways provokes corruption. In different periods the presidents of Korea engaged in “personnel cleansing” in the civil service and conducted a strict anti-corruption policy. However, each of the heads of Korea was a victim of corruption scandals, although South Korean society is one of the most respectable and decent societies in the world. The use of harsh measures in this area makes it possible to identify the facts of participation in the corruption schemes of former and current assistants to the head of state, deputies from the ruling and opposition parties, representatives of business structures. As a result, the anti-corruption measures of the Korean government have a positive impact on the country's international image.

Для цитирования: Ким Ен Ун, Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 3. – С. 146-153.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-146-153

For citation: Kim, Yong Woong; Truntsevsky, Yury V.; Molchanova, Marina A. Antikorrupsionnaia politika Respubliki Koreia: istoriia stanovleniia i sovremennost' (Anti-Corruption Policy of the Republic of Korea: The History of Formation and Modernity) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 3, pp. 146-153.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-146-153